

Женское коварство / рассказ

Category: Некаýалар, Кітапсу
написано кітапсу | 26 января, 2025
Женское коварство / рассказ

У меня выдался свободный день, и я решила пройтись по магазинам, зайти в парикмахерскую, посидеть в уютном кафе за чашечкой ароматного кофе, побаловав себя вкусным пирожным, выбросив из головы бесконечный подсчет съеденных калорий. Остановившись у витрины, я разглядывала заинтересовавшую меня вещь.

– Елена! Неужели это ты? Сколько лет мы не виделись? Целую вечность? Ты совсем не изменилась, даже еще больше похорошела! И можешь поверить, что я каждый день собиралась тебе позвонить, да все как-то не получалось! А сегодня мне повезло! Господи, мне столько нужно тебе рассказать! – от обрушившегося на меня словесного потока, я даже немного растерялась

– Я тоже рада тебя видеть! – неуверенно промямлила я. Моя приятельница этого не заметила или не хотела заметить. Так тоже бывает. Мы зашли в кафе.

– Послушай! А ты помнишь Лизу?

– Какую Лизу?

– Как какую? Ну, ту, которая училась с нами в университете!

– Лизу. Лизу, – напрягая память, несколько раз повторила я.

– Вспомнила! А почему ты о ней заговорила? Я ее с тех пор видела всего-то несколько раз.

– Я и сама о ней забыла. А вчера поехала навестить подругу, попавшую в больницу, и лицом к лицу, столкнулась с Лизой. Я бы на нее и внимания не обратила, если бы она не шарахнулась от меня в сторону. Наверно не хотела, чтобы узнала. Выглядит ужасно! Настоящая старуха! Я попыталась завязать разговор, но она сослалась на головную боль, легла на койку и отвернулась к стене. Но, представь себе, я кое-что о ней разузнала. Говорят, что Лизу и ее дочь изнасиловал какой-то сексуальный маньяк! Что стало с ее дочерью, никто не знает. А Лизу должны перевести в психушку! Вот я и подумала, может, ты сможешь ей хоть чем-то помочь?!

– Маша! Я не знаю, что с ней случилось, но постарайся об этом никому не рассказывать. Сама понимаешь...

Узнав название больницы и отделения, в котором находилась Лиза, забыв о своих благих намерениях посвятить этот день себе любимой, я поехала в больницу. По, дороге купила миниатюрный вазон с фиалками, хотя после Машиного рассказа сомневалась, что мне удастся с Лизой поговорить.

Мой расчет оказался верным. Увидев милые каждой женщине фиалки, пахнущие весной, молодостью и ностальгией, Лиза разрыдалась. Она рыдала, а я сидела молча, давая ей возможность выплакаться.

– Спасибо за цветы и долготерпение!

Как я и предполагала, в Машином рассказе было много вымысла и мало правды. Но сама правда оказалась не менее ужасной...

– У меня был любовник, – медленно, очень медленно, словно преодолевая невидимую смертельно опасную преграду, через силу начала рассказывать Лиза. Мы долго встречались .

А в какой-то момент произошло то, от чего можно сойти с ума. Оказалось , что он жил не только со мной, но и с моей восемнадцатилетней дочерью. Я с ним встречалась на съемной квартире, а он с моей девочкой в гостинице. И не трудно догадаться, что такой мужчина, как он, без труда вскружил голову неопытной в жизни и в любви девочке. Лиза, словно захлебнувшись словами, надолго замолчала. На ее лице и в широко открытых немигающих глазах отражалась вся гамма противоречивых чувств. Я понимала, что в этой душе сейчас творится что-то невообразимое: смерч чувств, тайфун, который

может смести и уничтожить все на своем пути..

– Он высок и очень красив. Богат. Добр. Обходителен, особенно с особами женского пола. Умеет красиво себя подать, быть убедительным и бесподобно ухаживать, стараясь предугадать все желания, чтобы добиться того, что ему нужно. Он все делает так естественно и непринужденно, что его невозможно в этом уличить. Этот красавец владеет крупным бизнесом не только в Израиле и в Америке, но и в России. Он умеет делать дорогие подарки и, что самое главное, при всем при этом быть классным и опытным любовником. С ним я чувствовала себя самой счастливой женщиной на свете, хотя знала, что у него есть семья. Я и представить себе не могла, что он спит с моей дочерью! А дочь, разумеется, не знала, что он любовник ее мамы.

И вдруг я заметила, что моя Яна осунулась и неважно выглядит.

– Девочка моя! Тебе нездоровится?

– Mamочка, не волнуйся! Я в порядке!

Но я от нее не отставала, так как видела, что моя красавица, певунья и хохотушка ходит как в воду опущенная.

– Что нового в университете?! Расскажи, поделись с мамой! Вдвоем мы всегда найдем выход из любой, даже самой, как тебе кажется, неразрешимой ситуации!

Мое сердце обливалось кровью, сжимаясь от дурных предчувствий. Через пару дней я вернулась с работы немного раньше обычного времени и услышала, какие-то странные звуки. Войдя в ванную комнату, я увидела, что моя дочь содрогается от непрекращающейся рвоты.

– Mamочка! Я беременна! Помоги! Мне очень плохо! Что мне делать? – плача приговаривала она в перерывах между спазмами.

– Яночка, солнышко!! Успокойся! Каждая беременная женщина проходит через это! Сделай пару глубоких вдохов и выдохов! Вымой лицо и ложись в постель, а я тебе приготовлю чтонибудь-поесть. Сейчас тебе нужно хорошо питаться! – сдерживая волнение и внутреннюю дрожь, я обняла ее за плечи и подвела к кровати. Когда она немного успокоилась, начались расспросы:

– Кто он? Женат или холост? Знает ли он, что ты беременна? Какие у него намерения? Любишь ли ты его? А он тебя? Хочет ли он на тебе жениться? Как его зовут и как он выглядит?..

И тут моя дочь достает из сумочки фотографию своего кумира, прикладывает ее к еще по-детски пухлым губам и с нежностью целует..

– Мамуль! Он красив! Красив как Аполлон, и намного старше меня. Я его очень сильно люблю. Влюбилась с первого взгляда. Он вообще необыкновенный человек: умен, много знает, а в придачу удачливый бизнесмен... и вдруг, без всякой связи.

– Как бы я хотела, чтобы и у тебя появился такой друг! Ведь ты у меня такая красивая, умная и молодая! Только, чур, этот мой! – по – детски капризно надув губки, сказала дочь. – Вот полюбуйся! – и прежде, чем отдать мне фото, она снова приложила ее к своему сияющему счастьем лицу.

– Я взглянула на фото. Это был он, Влад!

Меня чуть удар не хватил. Не знаю, как мне удалось пригвоздить себя к месту, чтобы не вскочить и не выбежать из комнаты. Усилием воли я сумела сглотнуть и загнать в себя острую боль вместе с рвущимися наружу криком и уже осознанным ужасом, от которого стыла кровь. Я должна «вывернуться наизнанку», чтобы хоть как-то отдалить нависшую над дочерью беду, которая от любого неосторожно оброненного слова могла навсегда стереть с этого самого дорогого мне лица улыбку счастья.

– Мамочка! Что случилось? Почему ты так побледнела? – засыпала меня вопросами не на шутку встревожившаяся Яна.

– Доченька! Со мной все в порядке! Просто я сильно переволновалась. Извини. Я прилягу. А завтра на свежую голову мы с тобой все и обсудим. Договорились?

...После разговора с дочерью, проплакав всю ночь, я пришла к выводу, что должна обеспечить дочери и ее ребеночку достойное будущее. Утром я пошла в парикмахерскую к косметологу и визажисту. Потратила кучу денег, хотя до этого дня, этим изысками не увлекалась, – продолжала рассказывать Лиза.

« Да ей это и не к чему! Даже сейчас, несмотря на бледность и свалившиеся на голову беды, ее кожа ничуть не пострадала. Сейчас она так же красива, как и в студенческие годы и тогда, когда мы с ней случайно встретились по приезду в Израиль. Лиза была всегда самой красивой и сексуальной женщиной в ульпане – подумала я

А она продолжала:

Вооружившись полным арсеналом женской красоты и глубоко запрятанной злостью, я позвонила своему любовнику и настояла на незапланированной встрече. А дальше все пошло как по нотам: шикарный ресторан, изысканная еда, к которой я едва притронулась только для того, чтобы он ничего не заподозрил, – отсутствием аппетита я никогда не страдала, тем более, что

вкусная еда ни как не отражалась на моей фигуре. Потом, как и полагается, мы поехали в наше «гнездышко», и он набросился на меня так, как будто это было в первый раз. А меня застолбило. Он отодвинулся от меня на длину вытянутой руки. Его взгляд был полон желаний, любви и обожания. Так смотреть умел только он один. На какую-то долю секунду я даже забыла, зачем пришла.

– Дорогая, ты сегодня сногшибательна! А твоя пассивность заводит по страшной силе!- и, притянув к себе, начал, как безумный, целовать меня в шею и одновременно расстегивать пуговицы на моей кофточке. Он был уже на пределе и, повалив меня на кровать, спросил:

– Ты готова ? – осыпая поцелуями, осипшим от возбуждения голосом простонал он.

– Еще нет!..

– Мой ответ его отрезвил.

– Ты решила сегодня свести меня с ума? Тогда приказывай! Я у твоих ног! – весело воскликнул он.

– Вот и прекрасно! А теперь сядь! Так мне будет удобнее!

Он сел, и недоуменно пожал плечами. . А в моей душе кипела злость, замешанная на ненависти, которая вырвалась наружу такой оплеухой, от которой он чуть не свалился с кровати. Не давая ему опомниться, я хлестала его по щекам, пока он не пришел в себя и не схватил меня за руки.

– Ты с ума сошла! – сдавленным шепотом просипел он. – Твое счастье, что я не поднимаю руку на женщин! Истеричка! Одевайся и выметайся вон!

– Это я истеричка! – заорала я, тщетно пытаюсь заглушить криком клокодавшую во мне дрожь! Что же ты наделал мерзавец, подонок, сукин ты сын! Тебе мало было меня, и всех тех баб, которых ты перетрахал? Зачем тебе понадобилась моя дочь, моя Яна! Зачем? Зачем ты ее совратил, урод? Отвечай, зачем? Совратил и сделал ей ребенка! Для чего? Ты же не юнец какой-то? И знаешь эту науку так, как никто другой. И как тебя только земля носит! Я это дело так не оставлю! Я тебя упеку за решетку! Там твое место! Такого красавца как ты им только и не хватало! Там тебя до смерти затрахают уголовники и убийцы!

Его чуть удар не хватил.

– Что ты несешь! Этого не может быть! Неужели Яна твоя дочь? Это какое-то наваждение! Это абсурд! Поверь, что я об этом не знал! – вытаращив на меня глаза, приговаривал он.

– Что, испугался?! От страха язык проглотил! Куда подевалось

все твоё красноречие!

А он сидел, обхватив голову руками, раскачиваясь из стороны в сторону.

– Влад, иди в ванну. Прими душ. Потом поговорим. Теперь вопросы задавать буду я. Понял?! – застегивая кофточку, приказала я. – Отвечай как на духу, где и когда ты познакомился с моей дочкой?

– Мы с ней познакомились на одной вечеринке, которую устроила твоя хорошая знакомая.

– Моя знакомая?

– Да, твоя знакомая.

– А откуда ты это знаешь?

– От Яны! Да не смотри на меня так! Я говорю все как есть! Мне самому нужно знать, кто меня, а возможно, и тебя так подставил? Но сейчас я плохо соображаю, для того чтобы хоть что-то понять!

– Да перестань ты плести несусветную чушь! «Познакомили, подставили!» А может, и в постель к тебе уложили?

– Лиза! Прошу тебя прекрати кричать и постарайся взять себя в руки, насколько это возможно. Это была обычная, ни к чему не обязывающая вечеринка, на которую я попал совершенно случайно. Да, ты и сама прекрасно знаешь, что я не большой любитель таких мероприятий. Выпив с досады пару бокалов вина, сославшись на неотложные дела, я распрощался и пошел к выходу. В это время входная дверь распахнулась и в нее влетела молоденькая девушка, которая чуть не сбила меня с ног.

– «Извините! Честное слово я не хотела!» – потирая ушибленную коленку по-детски непосредственно выпалила она... Сама знаешь, как это обычно бывает. Слово за слово. А тут кто-то зажег свечи, выключил свет. Музыка. Мы танцевали...

-« Как часто ты здесь бываешь?» – спросил я.

– «Сегодня в первый раз! Хозяйка э квартиры давнишняя подруга моей мамы!» – мило улыбаясь, ответила девушка..

-«Значит, и твоя мама здесь?»

– «Нет!» – звонко смеясь, ответила девушка. – Мама отдыхает в Эйлате. А когда вернется, могу вас с ней познакомить. Она у меня красавица!»

– Лиза вспомни! Мы же и с тобой познакомились при таких же примерно обстоятельствах, только на пять лет раньше! Я понимал, что должен как можно скорее оттуда уйти, но Яна была так обворожительна, юна и мила, что я потерял голову!

– Так ты ее уложил в постель в первый вечер вашего знакомства!? – сжимая от ненависти кулаки, простонала я.

– Ты в своем уме? Я с ней уже полгода знаком, а она стала моей всего полтора месяца назад. Господи! Почему я не догадался об этом раньше? – он вскочил и как ненормальный заметался по комнате, выкрикивая одну и ту же фразу: – Почему я не догадался об этом раньше!..

– Влад! Не тяни из меня душу! Если есть что сказать, говори все, как есть, хуже уже все равно не будет?

– Лиза! Лиза! Господи, что я наделал! Я же взрослый мужик! Я не мог понять, почему при встрече с Яной мне начинает казаться, что я с ней знаком очень давно. Это от полноты чувств, – говорил себе я. И это было правдой! Я твою дочь очень люблю! Только сейчас я понял, почему! Яна напоминала мне тебя!

Мы долго молчали. Умом я понимала, что каждый из нас переживает случившееся по-своему. Я молчала от переполнявшей мое сердце боли за дочь и ненависть к человеку, которому отдала пять лет жизни. А ведь я его любила! И чувствовала, нет, я была уверена, что и он меня любит...До этого момента меня вполне устраивало положение его любовницы, так как я понимала, что он, по крайней мере, в ближайшем будущем порывать со своей семьей не собирается. Так зачем же ломать копья!.. Я красива, образованна, самодостаточна. Меня добивались очень перспективные и свободные от брачных уз мужчины. А я дала себе слово, что как только моя девочка окончит университет, выйду замуж за мужчину, который будет меня устраивать во всех отношениях. И только в эту минуту осознала, что лгала себе все эти годы, так как люблю этого подлеца больше жизни. Постигшее меня и Яну несчастье обрело реальные черты.

«Я должна сделать все от меня зависящее, чтобы Яночка никогда не узнала, что ее мать была его любовницей. Она должна быть счастлива, и именно он будет отцом ее ребенка. А о себе я подумаю потом».

– Если ты ко мне охладел, мог бы об этом сказать. Мы бы расстались. Причем красиво и цивилизованно, тем более, что ни один из нас не брал на себя никаких обязательств.

– Не мог! В том то и дело, что не мог, так как очень к тебе привязался! Каждый раз я откладывал этот разговор до другого раза, потому что ты мне все еще очень дорога.

– Не пори ерунды! Ты сам во всем виноват! Ведь Яна по существу еще ребенок! У тебя у самого дочь одного с ней возраста! Ты ублюдок и подлец! И нет тебе оправдания!

– Лиза! Ты прекрасно знаешь, что я не лгу. Сейчас я как никогда честен с тобой и самим собой. Я люблю вас обоих: – ее и тебя! И это правда!

Мне хотелось его задушить.

– Я тебя понимаю, – тихо сказал он. – Женщина ты умная и меня хорошо знаешь. Ты знаешь, что я говорю правду! Но сейчас речь идет не о нас с тобой, а о Яне... Правда заключается в том, что мы все трое оказались в одной лодке по чьей-то злой воле. А жертвой в этой игре оказалась твоя дочь!

– Что ты собираешься делать? И как собираешься поступить с Яной? Только честно!

– А у меня есть выбор? Ко времени родов я успею развестись с женой. А о нашей с тобой связи, Яна не должна знать!

– Влад! Я хочу, чтобы ты знал. Яночка очень тебя любит! Любит искренно и нежно!

– Дорогая! Представь себе, что я тоже ее люблю, только не знаю, кого из вас больше! – добавил он.

– Я для тебя умерла! Понял!

– Разумеется!

Я знала, что он меня не обманет, так же, как и он знал, что, если он не сдержит своего слова, я его из-под земли достану.

Каждый вечер дочь рассказывала мне о том, какой необыкновенный человек ее Влад, какой он красивый и как сильно ее любит. Я думала, что буду страдать, но, видя, как лицо моей девочки сияет от счастья, забывала о себе.

– Мамочка! Как же мне повезло, что ты у меня такая, такая особенная! Ты меня всегда понимаешь. Когда ты рядом, я чувствую себя защищенной.

А через пару дней дочь влетела в дом и со всей силы отвесила мне такую пощечину от которой я чуть не свалилась на пол.

– Ты мне не мать! – рыдая, выкрикивала Яна. – Ты низкая и подлая тварь! Проститутка! Я не хочу тебя знать! Ты для меня умерла! Наверно, ты и отцу изменяла! Поэтому он и погиб! – и она выбежала из дома.

– При каких обстоятельствах погиб твой муж?

– Мой Сережа погиб в Чечне десять лет тому назад. И можешь поверить, что я ему даже в мыслях не изменяла! Мы любили друг друга и жили с ним душа в душу, – рыдая, рассказывала Лиза.

- Ну, а что с дочерью? – тихо спросила я.
- С Яночкой! Она наглоталась таблеток и чуть не умерла, ребеночка потеряла, а теперь живет неизвестно где.
- А Влад?
- Сначала сильно перепугался, начал бракоразводный процесс, так как боялся, что эта история будет предана гласности. А когда узнал, что Яна хотела отравиться и из-за этого потеряла ребенка, начал ее искать, нашел, а она его прогнала. Вот тогда он собрал вещи и улетел в Америку.
- Что ты собираешься делать?
- Хотела покончить с собой! Потом решила разыскать дочь, и рассказать ей всю правду.
- Какую правду?
- Правду о женском коварстве, которое сломало наши с ней жизни. Некаýаlar